

Дождавшись дня, когда в деревню заходит автобус, Тан Кайци снова повез Чжун Маня в уездную больницу. Результаты осмотра на этот раз поразили врача.

Он то и дело потирал свою лысину и выпрашивал:

— И что... всё это время вы только мазали той мазью, что я выписал?

Чжун Мань кивнул:

— Да, доктор. Что-то не так?

— Да чудеса, не иначе! — воскликнул врач. — По сравнению с прошлым разом больше половины гематомы рассосалось!

Закончив, он посветил фонариком в зрачки Чжун Маня. Зрачки сузились, и доктор хлопнул себя по бедру:

— Глядите-ка, реакция на свет появилась! Выпишу вам еще пару тюбиков, продолжайте мазать. Глядишь, и правда вылечим.

— Спасибо, доктор! — обрадовался Чжун Мань.

Он и подумать не мог, что мазь за полтора юаня сотворит такое чудо. В душе снова вспыхнула надежда.

Стоявший рядом Тан Кайци довольно поджал губы, думая про себя: «А я всё-таки молодец, хе-хе».

Забрав лекарство, они не стали спешить домой — обратный автобус был только после полудня, поэтому Кайци решил погулять с Чжун Манем по уездному городку.

В обед Чжун Мань в знак благодарности угостил Тан Кайци большой миской лапши с говядиной.

Кайци, глядя на ценник, сокрушался:

— Три юаня за миску! На эти деньги можно целый цзинь свинины купить, а тут всего два ломтика говядины кинули.

Хозяин лапшичной, случайно услышав это, огрызнулся:

— Может, мне тебе сразу целую корову туда нарезать?

Чжун Мань чуть не прыснул со смеху. Он успокоил Кайци:

— Ничего, ешь, не жалея денег. Скоро люди сами прибегут ко мне с деньгами, тогда я устрою тебе целый пир из говядины.

— Кто это? Кто тебе деньги принесет? — любопытствовал Кайци.

— Мой сводный брат, — ответил Чжун Мань. — Если вежливо — принесет деньги, а если честно — явится вымогать у меня рецепт.

Но уж если тот посмеет явиться, Чжун Мань найдет способ спустить с него три шкуры.

— Это тот пацан, который вместе с мамашей тебя ослепил? — уточнил Кайци.

— Он самый.

Услышав это, Тан Кайци воинственно выпрямился:

— Пусть приходит! Я его так встречу «гостинцами» от Дахуана, что он их в карманах уносить замучается.

— А что за гостинцы у Дахуана? — спросил Чжун Мань.

— Навоз коровий, что же еще.

Тем временем в своем офисе Тан Кайцэ изучал документы. В пальцах он сжимал ручку — точь-в-точь такую же, как ту, что подарил Ма Цзэци.

Перед рабочим столом стоял помощник и почтительно докладывал:

— Господин Тан, пожертвование для начальной школы деревни Вдов переведено. Как вы и просили, это анонимный взнос, аналогичный тем, что мы делали на ремонт дорог в деревнях. Однако цель указана четко — на полную реконструкцию школы.

Тан Кайцэ кивнул и спросил:

— Есть новости из Пекина?

Ассистент сразу понял, о чем речь:

— Да. Нам удалось выяснить, что у мастера иглоукалывания Се Юна действительно было всего два личных ученика. Один обучался искусству иглы, другой — фармакологии. Того, кто изучал лекарства, зовут Сюэ Юэ, он сейчас в Пекине, открыл собственную клинику китайской медицины.

— Мне нужен тот, кто учился иглоукалыванию, — перебил его Тан Кайцэ.

Только метод иглоукалывания для успокоения духа мог помочь Тан Кайци. Без него любые, даже самые лучшие лекарства, будут бесполезны.

Помощник замялся:

— Прошу прощения, господин Тан, но тот, что обучался иглам... личность крайне загадочная. Мы не нашли о нем никакой информации, даже не знаем, где он находится.

Тан Кайцэ слегка нахмурился и, поразмыслив, сказал:

— Это уже зацепка. Дай мне номер Сюэ Юэ. Раз они учились у одного мастера, он наверняка знает, где искать брата-ученика.

Ради брата он был готов пойти на всё. Он не хотел, чтобы его глупый Кайци дожил лишь до сорока лет.

Сейчас он надеялся лишь на то, что сможет быстро отыскать этого умельца, постигшего секреты мастера Се Юна, и спасти жизнь своему брату.

Ранним утром Чжун Мань сидел во дворе под деревом павловнии, возясь с радиоприемником.

Тан Кайци, закончив кормить быка, подошел к нему:

— Сегодня в поселке ярмарка, думаю сходить за овощами да мяса прикупить. Составишь компанию?

Чжун Мань вспомнил тот приступ тревоги, что охватил его, когда Кайци ушел в прошлый раз, и его до сих пор пробирала дрожь.

Похоже, пока зрение не восстановится, он не сможет надолго оставаться один.

— А кассеты в поселке продают? — спросил он.

— Ага.

— Тогда пойду с тобой, куплю несколько штук.

— Идет.

Кайци переоделся и повез Чжун Маня в поселок на велосипеде.

На ярмарке было полно народу, особенно в рядах с мясом и овощами — настоящая толчея.

Тан Кайци помог Чжун Маню выбрать кассеты, а потом взглянул на кишаший людьми рынок. Он кожей чувствовал витающий там запах пота и никак не мог решиться вести туда чистого и холеного Чжун Маня.

Ему казалось, что тащить Чжун Маня на рынок — всё равно что бросать жемчужину в вонючую грязь.

Поэтому он привел его в большую аптеку, усадил на стул и сказал:

— Там впереди народу прорва. Посиди тут, подожди меня, никуда не уходи. Я мясо куплю и сразу за тобой, ладно?

— Ладно, — машинально ответил Чжун Мань по-местному.

Кайци рассмеялся:

— Ого, а хэнаньский говор тебе идет!

Чжун Мань пихнул его локтем:

— Давай иди уже, мне в десять нужно быть дома — слушать юмористическую передачу.

— Понял-понял, ухожу. Только никуда не уходи, я мигом!

— Да знаю я.

Наговорив еще кучу напутствий, Кайци наконец ушел. Чжун Мань, прижимая к себе пакет с кассетами, послушно сидел на стуле и прислушивался к суете в аптеке. Скучно ему не было.

Вдыхая густой аромат трав, он словно вернулся в те годы, когда учился иглоукалыванию у своего наставника.

Зубрежка атласа точек и отработка движений были делом нудным, но время, проведенное с учителем, было счастливым.

Старик относился к нему чудесно, передавал все знания без остатка и любил как родного сына. Жаль только, прожил он недолго — умер, когда ему было чуть за шестьдесят.

Больше всего Чжун Мань жалел о том, что не успел повидаться с ним перед самой смертью.

Погрузившись в воспоминания, он не заметил, как к нему кто-то подошел.

Очнулся он лишь тогда, когда пакет с кассетами вырвали у него из рук. — Кто здесь?!

— Опа, да это же слепец из деревни Гадань!

Чжун Мань мгновенно узнал голос Те Шуаньцзы из деревни Вдов.

Он протянул руку:

— Верни кассеты.

Те Шуаньцзы хмыкнул:

— Вернуть? Ну ладно.

Едва он замолчал, как раздался треск ломающегося пластика, а следом — шуршание разматывающейся пленки.

Шуаньцзы бросил выпотрошенные кассеты Чжун Маню на колени:

— Держи, вернул.

Какая наглость! Чжун Мань сжал в кулаке испорченные кассеты, стиснув зубы от ярости. Сегодня он вышел из дома без своих игл, иначе этот подонок уже корчился бы в судорогах.

— А я-то в тот день думаю — лицо знакомое! — бахвалился Те Шуаньцзы. — Расспросил людей и узнал: это ведь ты меня в детстве поколотил!

Такое он забыть не мог: за какую-то пару конфет, отобранных у Ма Лоу, деревенский задира прижал его к земле и отлупил на глазах у его же дружков! Позор на всю жизнь!

Да и в прошлый раз у реки тоже вышло некрасиво — этот парень всадил ему в задницу несколько игл, стыдоба.

Сегодня, пока рядом с этим типом никого нет, он просто обязан проучить его и вернуть себе авторитет.

<http://bllate.org/book/18973/1864246>